

СМЕНА ОБРАЗОВ НАУКИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

CHANGING IMAGES OF SCIENCE IN CULTURAL AND HISTORICAL DYNAMICS

*M. Raitina
M. Kokarevich*

Summary: The article shows that science is undergoing a radical revision of its fundamental characteristics associated with a change in the socio-cultural foundations of scientific knowledge. Topical issues of forming a generalized image of science in various periods of its development are excluded. comparative analysis of the main research method. The authors come to the conclusion that in modern conditions there is the ability to use the role of the starting point for the analysis of science as a phenomenon.

Keywords: science, sociocultural context, image of science, culture, pragmatic turn.

Раитина Маргарита Юрьевна

доктор философских наук, доцент, Томский
государственный университет систем управления и
радиоэлектроники
raitina@mail.ru

Кокаревич Мария Николаевна

Доктор философских наук, профессор, Томский
Государственный Архитектурно-Строительный
Университет
kokarevich@mail.ru

Аннотация: Показано, что наука претерпевает радикальный пересмотр фундаментальных характеристик, связанный со сменой социокультурных оснований научного знания. Рассмотрены актуальные вопросы формирования обобщенного образа науки в различные периоды ее развития. Основным методом исследования выступает сравнительный анализ. Авторы приходят к выводу о том, что в современных условиях категория образ науки способна выполнить роль отправного пункта к целостному анализу науки как социального феномена.

Ключевые слова: наука, социокультурный контекст, образ науки, культура, прагматический поворот.

Современная культурная ситуация характеризуется всеобъемлющей трансформацией мировоззренческих представлений, нормативов и ценностей, не соответствующих старым культурным традициям и предписаниям. Одной из причин кризисных явлений может рассматриваться напряженный поиск и моделирование образа культуры релевантного современным реалиям жизни. Методологический каркас современной философии предполагает свободу описания и переописания, осмысления и переосмысления. Так, на сегодняшний день поднимается вопрос о пересмотре образа науки, ее значения. Поскольку именно наука, впрочем, как и другие элементы культуры, претерпевает существенные изменения – утрачивается статусность, роль, качество науки, даже сама наука и научность ставятся под вопрос [2]. Кризис в понимании того, что представляет собой наука, связан с высказываниями о «конце науки» (Дж. Хорган) [9] или «постистории» (Ж. Бодрийяр) [1]. Это согласуется с выводами представителей постмодерна (М. Фуко, Ф. Лиотар), которые критикуют науку, делая её ответственной за обезличивание и отчуждение человека от самого себя. Посредством науки, через её инструментарий, навязываются внешние нормы, которые превращаются во внутренние регуляторы поведения. Наука – часть власти, возможно наиболее продуктивная, начиная с периода Нового времени, один из возможных дискурсов, используемых для достижения целей [8]. Отметим, что под образом науки мы понимаем представ-

ление о науке, раскрывающее ее обобщенный смысл в конкретный культурно-исторический период. Соответственно, понимание сущности самой науки как способа познания и понимание ее образа в культурной динамике, рассматриваются в разных плоскостях.

Существует множество преломлений осмысления образа науки в системе культуры. Одним из первых данный термин определил отечественный исследователь А.П. Огурцов [7]. Также рассмотрению конструкта «образ науки» в различных интерпретациях посвящены работы В.А. Лекторского, В.А. Кутырева, В.С. Швырева, В.Н. Поруца, Е.А. Мамчур, А.И. Прихидько, В.В. Миронова, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Фуко, А.Н. Уайтхеда, И.Р. Пригожина. По мнению таких исследователей как В.В. Миронов, Е.А. Мамчур, образу науки присущи два крайних измерения с точки зрения общественного сознания, сложившегося к началу XX века, а именно, сциентизм и антисциентизм [4,6]. Антисциентизм, как подвид мышления, направлен на критику научного познания, обвиняя его в социальных катаклизмах и отрыве от истинных ценностей человечества, а также нивелирует роль и ценность науки в общекультурной динамике. Что касается сциентизма, в утрированном варианте воспевается безусловный культ научного знания с апелляцией к таким его характеристикам, как объективность, беспристрастность, свобода от ценностей, что безусловно абсолютизирует науку и научность, оставляя науке роль «идола» и контро-

лирующего начала. Проблема заключается в отсутствии общепризнанного методологического подхода к изучению науки. Как правило, полемика носит дискуссионный характер, определяя многоликость исследовательского поля и уже сложившихся концепций. Тем не менее, поиск методологических оснований, актуальных сегодняшнему состоянию общества, которое характеризуется состоянием турбулентности, и позволяющего включить науку в современный культурный контекст, целесообразно начинать с анализа уже сложившихся этапов развития науки.

Как известно предтечей становления самостоятельного статуса науки было начало гуманизма эпохи Возрождения, оправдавшего сначала человека как земного существа, реабилитировавшего человеческую телесность. В последующем человек был возвышен до уровня Бога, когда его субъективный разум стал тождественен разуму абсолютному. Далее, начиная с эпохи Возрождения, утверждаются принципы математического естествознания. Так, Г. Галилей, вводя принципы математики в качестве инструмента описания природы в физику, определяет античный принцип о том, что книга природы написана языком математики. Что еще раз дает нам представление об обусловленности научного знания социокультурным контекстом не только становящейся новоевропейской эпохи, но и прежде всего, влиянием античности.

На идее Г. Галилея порядка 130-140 лет строилась, так называемая «стандартная концепция науки». Мыслитель утверждал, что в науках о природе выводы истинны и необходимы, и человеческий произвол здесь ни при чем. И, несмотря на постоянную изменчивость мира природы, в основании этого мира находятся неизменные вещи. Мир «стандартной концепции науки» (впоследствии данный исторический период эволюции науки будет обозначен, как классический этап) был построен на том, что наука развивалась «сама по себе», влияние субъекта, поискового фона, социокультурной составляющей было исключено из понимания и описания науки, и большинство западных исследователей науки и философии основывались на данном понимании науки. Покорительская доминанта человека по отношению к природе становится важным культурным вектором, который в дальнейшем только увеличил свое ускорение. Данные установки были реализованы в исследовательском поиске как представителей позитивизма, так и неопозитивизма. В такой логике была предпринята попытка создать оптимальную модель науки, которая не учитывала бы включенность человека историю науки. И только в середине XX века, благодаря неопозитивистским построениям, были опровергнуты концептуальные основания «внеисторического рационализма», и появилась новые образы науки. Так, Т. Кун обратился непосредственно к проблеме взаимообусловленности деятельности научного сообщества и социокультурной

среды. Само по себе это обстоятельство также явилось реакцией на внеисторичность позитивистских установок, где проблемное поле анализа науки было сведено к исследованию логической структуры теории, к процедурам проверок гипотез, к методам верификации и фальсификации. По существу, введя понятие «социокультурной среды», историческая школа раздвинула тот узкий коридор, который был определен в исследовании науки позитивизмом и неопозитивизмом.

Если, оценивая современное состояние методологии науки, еще нельзя полагать существование общепризнанной теории научного развития, то сейчас мы говорим о наличии согласия в понимании социальной обусловленности развития мира и науки, неразрывной связи законов развития науки, общества и природы. Во многом это обусловлено тем, что в культуре действует единый ритм развития, следовательно, невозможно не учитывать распространение влияния науки на все компоненты общественного развития и составляющие мира культуры. Мир механики наукой уже освоен, а перенесение механистических идеалов научности и норм научного исследования на современную, быстро развивающуюся действительность может обернуться неопределенными и даже катастрофическими последствиями. Мир снова, как в эпоху античности, предстал перед человечеством органически целостным и живым, но, в отличие от античного периода, быстро развивающимся и зависимым от деяний человеческих. Стало очевидно, что не существует абсолютных истин, что исследователь (субъект) и исследуемое (объект) взаимосвязаны, что интерпретация научных фактов обусловлена научным замыслом, что развитие науки невозможно понять вне социокультурного пространства соответствующей эпохи. Формирование альтернативного характера развития научного познания (неклассическое естествознание, принципы индетерминизма, вероятностное видение мира и т.д.), его вписанность в культурно-исторический контекст, с учетом аксиологической составляющей, определило альтернативные варианты осмысления науки с обращением, в том числе, и к гуманистическому потенциалу культуры. Наряду с традиционным, сложившимся образом науки в современной философии и методологии науки, отметим упомянутую выше тенденцию постмодернистского видения науки, которая не имеет четко заданных характеристик, рассматриваемая как одна из социальных практик, не имеющая права на истинность и, тем более, на абсолютность. Например, Ф. Лиотар обращает внимание на то, что наука – это одна из форм «языковой игры», не имеющая объективного общеобязательного смысла – «Научное знание – это вид дискурса. Знание не сводится к науке и даже вообще к познанию. Познание можно трактовать как совокупность высказываний, указывающих на предметы или описывающих их...и по отношению, к которым можно сказать, верны они или ложны» [3].

Постмодернизм как неклассическая философская концепция формирует модель реальности как символическую, фрагментарную, декодированную, и, по сути, выступает как генетический фон для прагматического поворота в философии науки, определяя новый образ науки. В условиях информатизации, цифровизации, технологизации современной социальности, мыслительная деятельность человека неизбежно становится алгоритмизированной. Таким образом, формируется образ науки под влиянием социокультурного контекста, который в свою очередь сгенерирован увеличением значимости технологических прикладных исследований в науке и расширением спектра методологических исследований в философии науки.

Образ науки, понимаемый как диалог когнитивных и дискурсивных практик, обладающих контекстными особенностями и представляющих исторически меняющиеся, конкретные формы практики, дает более глубокое понимание науки, рассматриваемой в качестве социальной практики [5]. Диалоговая составляющая данного образа науки актуализирует принципы интертекстуальности и коммуникативности в множественных контекстах,

которые формируют современную рациональность [9].

Итак, мы привели лишь некоторые иллюстрации культурно-исторической трансформации, определяющие, что при формировании образа науки социокультурные факторы не только фон, контекст, но и в ряде случаев непосредственный участник научного движения. Изменение структуры знания, роли междисциплинарного слоя знания приводит к тому, что структура научного знания меняется и вопрос о собственно научном и предпосылочном становится актуальным. Таким образом, множественность интерпретаций образов науки, сложившихся в философии, выступает выражением того ключевого звена, которое и является детерминантом многогранности смыслов, отражающих содержательную сторону научного познания. Специфичность изменения представлений о науке в культурно-исторической трансформации – это эпистемологическая проблема, которая может быть рассмотрена в горизонте интегративности и междисциплинарности, поскольку категория образ науки, на наш взгляд, способна выполнить роль отправного пункта к анализу и исследованию науки как социального феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. 258 с.
2. Кутырев В.А. Как готовится конец света в философии и науке (наша цивилизация в эпоху трансмодерна) // Философская мысль. 2013. № 4. С. 83–116. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.285 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=285
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб, 1998. 160 с.
4. Мамчур Е.А. Образы науки в современной культуре. М.: Канон+, 2008. 400 с.
5. Микешина Л. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. – М.: РОССПЭН, 2010. 575 с.
6. Миронов В.В. • Образы науки в современной культуре и философии. М.: Гуманитарий, 1997. 254 с.
7. Огурцов А.П. Образы науки в буржуазном общественном сознании // Философия и наука. М., 1972. С. 315–349.
8. Огурцов А.П. Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб., 2004. 520 с.
9. Хорган Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. Жуковой. СПб.: Амфора, 2001. 479 с.
10. Kristeva J. La revolution du langage poetique: L'avant-garde a la fin du XIXe siècle: Lautreamont et Mallarme. P., 1974. P. 443.

© Раитина Маргарита Юрьевна (raitina@mail.ru), Кокаревич Мария Николаевна (kokarevich@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»